

image: Forum Geopolitica

Беларусь с точки зрения геополитики

Пять лет назад казалось, что «народная революция» вот-вот свергнет долголетнего белорусского президента. Александр Лукашенко решительно ответил на это. На фоне войны в Украине многие жители Беларуси сегодня, похоже, благодарны ему. Но белорусская оппозиция в изгнании при полной поддержке ЕС намерена продолжать борьбу столько, сколько будет необходимо.

Стефано ди Лоренцо

сбт 06 сен 2025

Это был 2020 год, первое лето Covid. В течение нескольких месяцев людям по всему миру предписывали соблюдать «социальное дистанцирование», носить маски и избегать любых собраний — даже на открытом воздухе. Но не в Беларуси, где

власти решили, что при выборе между локдауном ради защиты здоровья и сохранением работы экономики важнее второе. В Беларуси локдаунов не было.

Затем, 9 августа 2020 года, после спорных выборов, многие белорусы вышли на улицы. Действующий президент Александр Лукашенко официально получил более 80 процентов голосов. Белорусская оппозиция обвинила власти в фальсификации выборов. ЕС и США быстро поддержали протестующих — разумеется, во имя свободы и демократии. Пока людей в Европе и Америке призывали оставаться дома, европейские правительства и США призывали белорусов выходить на улицы. Геополитические соображения и стремление вывести Беларусь из сферы влияния России перевесили опасения по поводу пандемии. В течение нескольких напряженных дней Беларусь казалась на грани того, чтобы стать следующей Украиной, где в феврале 2014 года при активном вмешательстве Запада народ на Майдане сверг якобы пророссийского президента Виктора Януковича.

Протесты в Беларуси длились несколько недель и привели к крупнейшим демонстрациям в истории страны. Люди мечтали о свержении Лукашенко, который находился у власти с 1994 года.

Лукашенко в бронежилете с автоматом Калашникова, август 2020 г. (изображение: Euronews).

Но президент не уступил. Протесты были жёстко подавлены, последовали массовые аресты. Десятки тысяч человек покинули страну, среди них — новый и неожиданный лидер оппозиции Светлана Тихановская. Бывшая учительница иностранного языка и впоследствии мать, полностью посвятившая себя семье, не имея политического опыта, взяла на себя роль своего мужа Сергея Тихановского, который стал популярным благодаря видеоблогу и был арестован ещё до выборов.

Плакат с изображением таракана на митинге в Минске 26 октября 2020 года.

Он объявил о своей кандидатуре и сравнил Лукашенко с тараканом, которого нужно раздавить тапком. Именно поэтому белорусскую революцию некоторое время называли «тапочной революцией». Такая риторика не понравилась властям.

Тихановская нашла убежище в Литве вместе со многими другими лидерами белорусской оппозиции. Пять лет спустя Тихановская регулярно встречается с ведущими европейскими политиками так, словно она является президентом Беларуси. Многие политики и комментаторы в Европе и США называют белорусскую оппозицию «правительством в изгнании», словно именно оно является подлинным и легитимным правительством Беларуси.

А 9 августа 2025 года Европейский союз и многие ведущие СМИ Европы и Америки отметили годовщину неудавшейся белорусской революции. Послание было ясным: борьба продолжается. Мы не сдадимся. В [совместном заявлении](#) верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности, вице-президент Кая Каллас и комиссар по вопросам расширения ЕС Марта Кос заявили: «Мы полностью солидарны с белорусским народом. (...) ЕС будет поддерживать белорусский народ на его пути к демократии столько, сколько потребуется». ЕС также заявил, что с 2020 года он «мобилизовал 170 миллионов евро для поддержки белорусского гражданского общества, независимых СМИ и жертв репрессий».

Беларусь может не иметь большого значения для большинства европейских граждан. Но эта страна явно играет важную роль в будущих планах западного истеблишмента. Борьба за Беларусь как стратегически важную страну в геополитическом соперничестве с Россией продолжается — подобно тому, что когда-то происходило на Украине до 2014 года.

Лидер белорусской оппозиции Светлана Тихановская протестует против результатов президентских выборов в Беларуси 2020 г. в Берлине в октябре 2020 г.; изображение [Foreign Affairs](#)

В [статье](#), недавно опубликованной в известном американском журнале Foreign Affairs, Тихановская написала:

«Находясь за пределами страны, мы с коллегами работаем над освобождением нашей родины. Мы сформировали правительство в изгнании, в состав которого вошли белорусские активисты и перебежчики, готовые возглавить восстановление страны. Мы установили официальные отношения с американскими и европейскими официальными лицами. Многие страны теперь считают меня законным лидером Беларуси».

СВЕТЛАНА ТИХАНОВСКАЯ

Но в то время как за рубежом мечтают о грандиозном возвращении, в самой Беларуси от революционного духа того времени осталось мало. Атмосфера в столице Минске, городе с двумя миллионами жителей, и в других городах страны настолько спокойна, насколько это только возможно. На фоне войны в Украине белорусы прежде всего благодарны за то, что их страна смогла избежать прямой конфронтации с Россией. Во время выборов в январе этого года протестов не было. Но Запад, похоже, это совершенно не интересует.

Беларусь как буферное государство

Если бы кто-то пять или десять лет назад предсказал, что будущее Европы будет зависеть от Украины, его, вероятно, высмеяли бы или, в лучшем случае, проигнорировали. В 2025 году кажется очевидным, что судьба Европы зависит от исхода войны в Украине — войны, конец которой, несмотря на многочисленные прогнозы, остается неопределенным.

Белорусский случай схож с украинским. Сегодня Беларусь является близким союзником России. Но останется ли так и в будущем? Является ли это прочным и вечным союзом или между странами напряженные отношения? Белорусская идентичность сложна и является результатом долгой истории. Многие жители Беларуси чувствуют свою связь с Россией — как историческую, так и культурную. Но до недавнего времени то же самое было и в Украине. В Беларуси также значительная часть населения знает историю страны до 1772 года, то есть до первого раздела Речи Посполитой, в результате которого большая часть территории современной Беларуси перешла под власть Российской империи.

Карта Речи Посполитой (Rzeczpospolita Obojga Narodów) примерно 1619 года, показанная в пределах современных государственных границ.

Раздел Польши, 1772–1796 гг.

Историческая карта Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) в составе СССР

После распада Советского Союза Беларусь десятилетиями пыталась, с разной степенью успеха, поддерживать баланс в отношениях с Западом, Россией и Китаем. После выборов 2020 года отношения с Европой и США разорвались, а после 2022 года они, безусловно, не улучшились.

Сегодня Беларусь обычно считается сателлитом России, страной, с которой Беларусь связывают исторические, культурные и экономические узы. Однако отношения между Россией и Беларусью не сводятся лишь к подчинению, и большинство белорусов — даже те, кого упрощенно называют «русофилами», — осознают и гордятся своим национальным наследием. Беларусь никогда не была просто придатком России, а Европа неоднократно пыталась максимально отделить Беларусь от России.

В Центральной и Восточной Европе Беларусь занимает стратегически важное географическое положение между Польшей, Литвой, Украиной и Россией. Центральная и Восточная Европа — это приграничный регион, который на протяжении веков впитывал и отражал различные силы: стремление Германии к востоку, имперские мечтания Польши, а сегодня — сценарии расширения, разработанные в Брюсселе и официально закрепленные в [Восточном партнерстве](#), которое было инициировано в 2009 году нынешним министром иностранных дел Польши Радославом Сикорским и его шведским коллегой Карлом Бильдом. Восточное партнерство было призвано сблизить с ЕС такие страны, как Армения, Азербайджан, Грузия, Молдова, Беларусь и Украина. Беларусь вышла из этой инициативы в 2021 году.

Центральная Европа и геополитика

На первый взгляд термин «Центральная Европа» может показаться безобидным. Сегодня он в основном используется в качестве географического термина или же историками, а не уважаемыми политологами, которые в настоящее время делят мир почти исключительно на «Запад» и «остальной мир». Однако происхождение термина «Центральная Европа» — это гораздо больше, чем просто географическое обозначение: оно отражает геополитические амбиции, гегемонистские устремления, культурные проекты и стратегическое перепозиционирование.

В начале XIX века этот термин впервые появился в значении «пространство между Западом и Востоком», но только в преддверии и во время Первой мировой войны он приобрел свое глубочайшее значение: Центральная Европа должна была стать проектом экономической и культурной интеграции, в котором доминировала Германия. В начале XX века идея Центральной Европы колебалась между либеральными импульсами, гегемонистскими амбициями и ностальгическими

нарративами. Позже географы и геополитические эксперты вновь вернулись к этому термину и определили регион как стратегическое поле конфликта, особенно между Германией и Россией.

Особо известная версия - *Mitteleuropa* (Центральная Европа) - была предложена немецким политиком Фридрихом Науманном.

Фридрих Науманн, 1911 год

В своей книге «Mitteleuropa» (1915) он представил проект центральноевропейского блока под руководством Германии с интегрированными рынками и общей инфраструктурой.

Из книги Фридриха Науманна «Mitteleuropa», опубликованной в 1915 году во время Первой мировой войны.

Науманн, протестантский пастор и либерал, в 1896 году основал Национал-социалистическую ассоциацию, которая объединяла либерализм, национализм и социальные протестантские идеалы. Ее целью были социальные реформы и предотвращение классовых конфликтов. Сегодня фонд FDP (Freie Demokratische Partei — Либерально-демократическая партия) в Германии носит имя Науманна: Фонд Фридриха Науманна.

Науманн часто рассматривался как сторонник немецкого национализма с милитаристскими и экспансионистскими чертами, под влиянием его идеи о Центральной Европе как санитарном кордоне между Германией и Россией, экономически и политически подчиненном Германии.

Науманн разделял идеи социального дарвинизма и концепцию Volksgemeinschaft (народного сообщества), как и другие видные интеллектуалы и политики его времени, такие как Макс Вебер, Луйо Брентано, Хельмут фон Герлах, молодой Теодор Хойс и Густав Штреземанн.

Идея современной Беларуси впервые возникла в 1918 году, когда страна была оккупирована Германией. После распада Царской империи в Минске была провозглашена Белорусская Народная Республика — недолговечное государство, которое существовало под защитой немецкой армии после заключения Брест-Литовского договора, но вскоре было поглощено гражданской войной и восстановлением советской власти. Тем не менее, 1918 год оставил после себя два долговечных наследия: [изгнание Рады](#) и национальные символы — бело-красно-белый флаг и [герб Пахония](#), которые были возрождены после 1991 года и вновь появились во время протестов 2020 года. Сегодня у Беларуси есть два флага, представляющие две конкурирующие национальные идентичности: красно-зеленый государственный флаг с традиционным орнаментом, напоминающий о советской эпохе и социальном договоре после 1994 года, и бело-красно-белый флаг, который устанавливает связь с 1918 годом и ставит под сомнение историческую преемственность государства.

Во время Второй мировой войны немецкая экспансия в Беларусь принесла с собой оккупацию, эксплуатацию, разрушения и геноцид, а также ограниченные жесты контролируемого культурного признания, как и в Украине. После оккупации Беларуси в 1941 году Германия создала «Генеральный округ Белой Руси» в Рейхскомиссариате Остланд, возглавляемый Вильгельмом Кубе.

Административная структура Рейхскомиссариата Остланд 1941–1943/1944 гг.

Почтовая марка 1943 года

Под немецкой оккупацией в 1943 году был сформирован Белорусский центральный совет, которому была предоставлена ограниченная культурная и образовательная автономия: больше белорусского языка в повседневной жизни, продвижение организаций гражданского общества, создание университета, восстановление независимой православной церкви. Контролируемая немцами [Белорусская газета](#) также издавалась на белорусском языке в 1941–1944 годах в качестве пропагандистского инструмента.

Крыжовы паход Эўропы супраць бальшавізму = Европейский крестовый поход против большевизма

Беларусь сегодня

Географически Центральная Европа всегда считалась стыком сухопутных и морских коридоров, соединяющих континентальную часть с Балтийским, Черным и Средиземным морями; тот, кто контролирует эти коридоры, получает стратегическое преимущество в торговле, энергетике и транспорте. Именно эта логика лежала в основе проектов экономической интеграции во время Первой мировой войны, а также геополитических амбиций Германии: контроль над железнодорожными узлами, энергетическими маршрутами и линиями связи означал влияние и политическую силу. Сегодня эта концепция находит воплощение в реальной политике: энергетические коридоры (газопроводы и нефтепроводы), железнодорожные линии (включая коридоры Китай-Европа), транснациональные промышленные парки и таможенные соглашения.

Белорусский президент Лукашенко часто описывается в западных СМИ как марионетка Кремля. Но он вполне самостоятельная личность и в прошлом критиковал Россию, иногда даже резко. Обычное противопоставление «авторитаризм и гражданское общество» не дает полного представления о политической ситуации в Беларуси. В 1994 году Лукашенко стал президентом страны, которая сильно страдала после распада Советского Союза. Правопорядок был полностью разрушен. Вооруженные банды контролировали большие участки автомагистралей и нападали на грузовики, особенно на трассе из Бреста в Минск,

которая ведет в Россию. Лукашенко быстро восстановил порядок, прибегнув даже к драконовским мерам. В Беларуси почти никто не испытывает ностальгии по хаотичным первым годам после 1991 года.

Формально Беларусь и Россия входят в Союзное государство с 1999 года — своего рода конфедерацию, которая так и не была полностью реализована. Несмотря на тесные экономические и политические связи, Лукашенко всегда настаивал на независимости своей страны. Запад также неоднократно стремился к сближению, когда возникали напряженные отношения с Россией. Но безоговорочная поддержка Западом оппозиции в 2020 году неизбежно подтолкнула Беларусь в объятия России. В течение многих лет Беларусь отказывалась разрешать постоянное размещение российских войск. Но в феврале 2022 года тысячи российских солдат вторглись в Украину с территории Беларуси. Сегодня, однако, Беларусь не принимает непосредственного участия в войне и пытается сохранить нейтральную позицию, несмотря на свой союз с Россией. Первые мирные переговоры в 2022 году прошли в Беларуси, как и минские переговоры по Донбассу в 2014 и 2015 годах.

На азиатском уровне Беларусь стала первым европейским государством (за исключением России как евразийской страны), которое в июле 2024 года стало полноправным членом Шанхайской организации сотрудничества. Таким образом, Беларусь сигнализирует о своей готовности создавать дипломатические и логистические резервы в направлении Востока. Цель состоит в том, чтобы защитить цепочки поставок, финансы и страхование от западных санкций с помощью евразийских платформ.

Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень» под Минском

Военный аспект

[illegible]

Мирное бюро Восточный Гессен, Фульда — вероятно, 1986 год: именно здесь может начаться Третья мировая война

Фульдский коридор символизировал страх внезапной эскалации конфликта в Европе. Но советские танки так и не появились. Сегодня эту роль перенял Сувальский коридор — узкая полоса земли между Польшей и Литвой, отделяющая российский эксклав Калининград от Беларуси. Стратеги в Вашингтоне и Брюсселе часто называют его одним из самых опасных мест в мире — потенциальным спусковым крючком для крупной войны.

Однако вероятность конфликта следует оценивать с осторожностью. Риски реальны и их не следует игнорировать, но и преувеличивать их тоже не стоит. Прибалтийские государства рассматривают сочетание Островецкой АЭС и российского тактического ядерного оружия, размещенного в Беларуси, как двойную стратегическую угрозу, а Варшава все чаще рассматривает весь свой восточный фланг как «пояс безопасности». Подобно Фульдскому проходу в первой холодной войне, Сувальский проход является скорее символом, чем потенциальным полем боя: инструментом психологического давления и центром военных учений и сценариев наихудшего развития событий. Его опасность заключается не только в танках или ракетах, но и в том, что сама паника укрепляет стереотипы и сужает пространство для дипломатии.

Будущие сценарии

Между тем в Беларуси наблюдаются признаки разрядки. Сергей Тихановский, бывший оппонент Лукашенко, недавно был освобожден и присоединился к своей жене в Литве. Оттуда он намерен продолжить борьбу. В [интервью американскому журналу TIME Лукашенко](#), которому через пять лет исполнится 75 лет, заявил, что не будет баллотироваться на переизбрание. Сегодня Беларусь выглядит чистой и упорядоченной. Но уход Лукашенко может обнажить раскол в обществе, которым воспользуются внешние игроки — как они уже делали ранее в Украине. То, что началось там как региональный конфликт в далекой стране, привело к самой крупной войне в Европе с 1945 года — конфликту, который может еще больше обостриться. К сожалению, то же самое может произойти и в Беларуси. Какие сценарии возможны для Беларуси в будущем?

25-й саммит Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) с 31 августа по 1 сентября 2025 года в Тяньцзине, Китай

Первый вариант — стабилизация: Беларусь продолжает монетизировать свою интеграцию с Москвой, использует Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) и ЕАЭС для обхода узких мест, консолидирует Остравецкую АЭС и логистические коридоры в Азию. Это наиболее вероятный вариант развития событий в краткосрочной перспективе, особенно пока война в Украине поддерживает высокий уровень стратегической энтропии (неопределенности и беспорядка в геополитической ситуации) в регионе.

Второй сценарий — нормализация в смысле «моста», но в настоящее время это кажется маловероятным: Минск попытается возобновить технические каналы с ЕС по «нейтральным» вопросам (ядерная безопасность, здравоохранение, таможня), постепенно пытаясь смягчить некоторые секторальные санкции за счет пограничных гарантий и символической деэскалации. Однако этот путь потребует надежных европейских стимулов и примирения с политической диаспорой — и то, и другое сегодня далеко от реальности.

Третий сценарий — «шок преемственности»: уход Лукашенко в ближайшем будущем может привести к нестабильной игре между экономическими элитами, силовыми структурами и гражданским обществом. Москва постарается предугадать исход в рамках Союзного государства, а Вашингтон и Брюссель будут настаивать на «европеизации» по крайней мере части нового руководства. Опасность заключается в том, что без совместных гарантий начнется новый этап прокси-войны между Западом и Россией.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Янукович, Виктор Лукашенко, Александр Цихановская, Светлана Цихановский, Сергей
Каллас, Кая Кос, Марта Науманн, Фридрих Кубе, Вильгельм Беларусь Китай ЕС
Европа Германия Польша Россия Советский Союз Украина США Литва СССР
Рейхскомиссариат Остланд Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) ЕАЭС
Евразийский экономический союз Анализ